

На правах рукописи

Вебер Дмитрий Иванович

**НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН В ЛИВОНИИ ОТ РЕФОРМАЦИИ ДО
СЕКУЛЯРИЗАЦИИ**

специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный доктор исторических наук, доцент
руководитель: **Прокопьев Андрей Юрьевич**

Официальные **Бойцов Михаил Анатольевич**
оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ФГАУ ВПО «Высшая школа экономики» -
Национальный исследовательский университет,
кафедра политической истории, профессор

Агишев Сергей Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»,
кафедра истории средних веков, доцент

Ведущая ФГАОУ ВПО «Российский государственный
организация: педагогический университет им. А. И. Герцена» (Санкт-
Петербург)

Защита состоится 27 июня 2014 года в 13-00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212. 062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд.101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте <http://ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р исторических наук, профессор
Игоревич

Полывянный Дмитрий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы. Актуальность исследования обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, отсутствием комплексных изысканий по истории ливонского отделения немецкого Ордена, которые освещали бы последний отрезок его существования с середины 20-х гг. XVI в., периода распространения Реформации и до его секуляризации в годы Ливонской войны. Во-вторых, интенсивными научными дискуссиями по проблемам Реформации и конфессионализации как в отношении отдельных европейских регионов, так и земель Священной Римской империи, составной частью которой в XVI в. оставались владения Немецкого ордена. Использование новых исследовательских подходов делает возможным реконструкцию социально-политической жизни Ливонии в последние десятилетия существования Ордена и апробацию на материале этой территории современных концепций.

Работы по истории Немецкого Ордена, как правило, строятся на прусском материале. Не является исключением и период упадка Ордена в XVI в. Основное внимание уделялось секуляризации духовно-рыцарской корпорации в Пруссии и политическому курсу Альбрехта Бранденбургского, который ее провел, будучи Великим магистром. В отношении же ливонского филиала преимущество отдавалось внешнеполитическим коллизиям, спорам и конфликтам с соседями – Московским государством, Польшей и Литвой. Ливонская война рассматривалась логичным итогом политического курса последних ландмайстеров. Социальная составляющая исторического процесса этого региона долгое время пребывала в тени. Исследование воздействия Реформации на сословную структуру Ливонии, на внутренний кризис Ордена по сей день недостаточно. До сих пор практически отсутствуют труды, посвященные деятельности отдельных ландмайстеров после смерти Плеттенберга в 1535 г.

Объект данного диссертационного исследования – ливонская ветвь Немецкого Ордена в Ливонии в XVI в.; **предмет** – политика Ордена и реформационные процессы в Ливонской конфедерации в 1525-1561 гг.

Степень изученности темы. В *зарубежной* историографии история последних десятилетий Ордена в Ливонии впервые вызвала интерес в XVIII в. В 1701 г. в Лондоне К. И. фон Бломбергом было опубликовано одно из первых

исследований, посвященных падению Немецкого Ордена в Ливонии¹. Изложение носит описательный и дидактический характер, свойственный эпохе. В 1776 г. выходит в свет работа пастора Г. Бергмана (1749-1814)², посвященная истории Ливонии и носившая обобщающий характер. Из всех ландмайстеров XVI в. наибольшее внимание уделяется Кеттлеру, о котором автор-лютеранин пишет с нескрываемой симпатией³.

Наиболее значительный вклад в изучение Ливонии рассматриваемого периода сделал Ф.-К. Гадебуш, издавший ряд исследований по истории Ливонии⁴. Его самым главным трудом является собрание исторических памятников по истории Ливонии, изданных в т. н. «лифляндских ежегодниках»⁵. Работа имеет большое значение как первая попытка дать критическую историю Ливонии во всей ее совокупности.

Учреждение в 1801 г. Александровского университета в Дерпте, борьба за сохранение сословных привилегий в условиях реформ и развитие позитивизма привели к оживлению историографического дискурса и публикации источников. Именно тогда начал сформироваться исследовательский профиль классиков остзейской школы – Ф. Бунге и Т. Шимана. Проблемами истории Ливонии XVI в., в том числе общественной, в те годы занимался целый ряд историков⁶.

Начало XX в. было ознаменовано полемикой на почве подготовленного и обработанного материала источников. Одним из дискуссионных вопросов была политика ландмайстера Плеттенберга⁷. Межвоенная и послевоенная историография уже в совершенно новых политических реалиях по-прежнему интересовалась этим вопросом⁸. Своеобразной кульминацией и вместе с тем

¹ *Blomberg K. J. v.* An account of Livonia: with a relation of rise, progress and decay of the Marian Teutonick Order: the several revolutions that have happen'd there to these present times, with the wars of Poland, Sweden and Muscovy, contending for that province: particular account of the dukedoms of Courland, Semigallia, and the province of Pilten Londot, 1701.

² *Bergmann G.* Geschichte von Livland, nach bossuetischer Art entworfe. Leipzig, 1776.

³ *Berg C.* Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte: 18. Jahrhundert. Vom späten 17 Jahrhundert bis zur Ordnung Deutschlands um 1800. München, 2005. Bd. II. S. 468; Limane L. Book collector priest Gustav Bergman // Latvijas nacionālā bibliotēka. Rīga, 2002. P. 1-3.

⁴ *Hausmann R.* Gadebusch, Friedrich Konrad (1719-1788) livländischer Geschichtsforscher // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1878. Bd. 8.

⁵ *Gadebusch F. K.* Livländischen Jahrbücher. Riga, 1780-1783. Bd. I-IX.

⁶ *Rutenberg O. v.* Geschichte von Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland. Leipzig, 1859-60, Bd. I-II.; Richter A. v. Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen. Riga, 1858. Bd. I, II; *Croeger C.* Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. St. Peterburg, 1867. Bd. I, II; *Schlötzer K.* Verfall und Untergang des Hansa und des Deutschen Ordens in den Ostseeländern. Berlin, 1853.

⁷ *Seraphim E.* Baltische Geschichte im Grundriß. Reval, 1908; Berendts A. Johannes Blankenfeld, Erzbischof von Riga, Bischof von Dorpat und Reval // Baltische Monatschrift. 1902. Vol. 54. S. 29-60.

⁸ *Pistohlkors G. v.* Wolter von Plettenberg. Der Ordenmeister Altlivlands im Umbruch vom Mittelalter zur Neuzeit // Nachrichtenblatt der Baltischen Ritterschaften. 1968. № 28. S. 37-41.

опытом переосмысления деятельности этого ландмайстера стал специально посвященный ему сборник под редакцией Н. Ангерманна и И. Мисанса⁹.

Третье направление исследований относится к изучению Реформации в Ливонии. В первую очередь следует выделить «Введение в историю Реформации в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии» - первое и до сего дня единственно обстоятельное исследование, посвященное религиозной жизни Ливонии интересующей нас эпохи¹⁰. К теме Реформации вернулся в цикле своих работ Й. Кулес. Его монография¹¹ представляет собой достаточно подробное исследование Реформации в Ливонии. Однако самим орденом отведено второстепенное место. Основной акцент смещен в сторону ганзейских городов Риги, Ревела и Дерпта. Орденское государство также затрагивается в работе К. Шмидта. Однако автор на нем не останавливается подробно, поскольку труд посвящен реформационным процессам в Балтийском регионе в целом¹².

Четвертое направление объединяет исследования социального состава и происхождения братии Ордена, что, по мнению части историков, во многом определяло его отношения с местными сословиями¹³. Этот спор сместил исследовательский интерес с темы политики и государства на социальные реалии орденовой жизни. К исходу XX в. он перерос в тщательное исследование социальной природы всей орденовой корпорации перед началом Реформации¹⁴.

Проблемы орденовой истории времен Реформации ныне стали достоянием польской и прибалтийской историографии¹⁵. Центральное внимание уделяется именно Немецкому ордену. Акцент делается, в том числе, на прусском влиянии, способствовавшем падению Ордена в Ливонии и

⁹ Wolter von Plettenberg und das mittelalterliche Livland / Hrsg. von Angermann N. und Misan I. Lüneburg, 2001.

¹⁰ Arbusow L. Die Einführung der Reformation in Liv-, Est- Und Kurland. Leipzig, 1921.

¹¹ Kuhles J. Die Reformation in Livland - religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007.

¹² Schmidt C. Auf Felsen gesät: Die Reformation in Polen und Livland. Göttingen, 2000.

¹³ Heinze J. Zur Genealogie des Hochmeisters livländischen Deutschen Ordens Wolter von Plettenberg // Jahrbuch des Vereins für Ost-und Heimatkunde in Grafschaft Mark. Bd. 32. S. 112-114; Spiessen M. v. Die Familie von Plettenberg in Westfalen // Jahrbuch für Genealogie, Numismatik und Sphragistik. Mitau, 1896. S. 163-166; Klocke F. v. Westfalen in der Deutschen Ostbewegung des Mittelalters // Westfalen und Nordosteuropa. Wiesbaden, 1964; Militzer K., Fenske L. Ritterbrüder im livländischen Zweig des Deutschen Ordens. Köln, 1993; Mol J. A. Nederlandse ridderbroeders van de Duitse orde in Lijfland: herkomst, afkomst en carriers // Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden. Utrecht, 1996.

¹⁴ Neitmann S. Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen in livländischen Deutschen Orden. Köln, 1993.

¹⁵ Biskup M. Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów. Torun, 2002; Kreem J. Die Deutsche Orden und die Reformation in Livland // The military orders and the Reformation: choices, state building. Utrecht, 2006. S. 43-59; Kreem J. Der Deutsche orden in Livland uner Hermann Brüggenei: Bemerkungen zur Regierungspraxis und Religionpolitik // Die Ritterorden im Umbruchs- und Kriesenzeiten. (Ordines Militares. Bd. XVI). Torun, 2011. S. 303-315; Селарт А. Реформация в Ливонии и Ливонская война (1158-1582) // Балтийский вопрос в кон. XV-XVI вв. СПб., 2010. С. 432-444.

поднимают вопрос о влиянии Реформации на падение духовно – рыцарской корпорации в этом регионе. Стоит сказать, что, несмотря на появляющийся интерес к Ордену в период Реформации в Ливонии, на сегодняшний день в зарубежной историографии, данной теме посвящены только несколько статей, главным образом, Й. Крема, ценность которых бесспорно велика. Однако отсутствует специальное исследование, посвященное данному вопросу и показывающее специфику развития Ордена в период 1525-1561 гг.

Говоря об *отечественной* историографии, заметим, что, к сожалению, работы по данной проблематике практически отсутствуют до сих пор.

На рубеже XIX-XX вв. вышла в свет работа Г. В. Форстена¹⁶, посвященная изучению системы международных отношений в странах Балтийского бассейна в XV-XVI вв. В качестве дополнения к своим трудам исследователь опубликовал ряд источников¹⁷. Основное внимание уделено Московскому государству и Скандинавским странам, ливонской же ветви Немецкого ордена, отведена роль объекта во внешнеполитических отношениях того времени. Реформация Ордена упоминается, но автор не заостряет внимания на этих процессах. Исследование А. Ясинского посвящено причинам падения Ливонии в XVI в.¹⁸ Главный акцент делается на внешнеполитических факторах.

В советской историографии основной упор делался на взаимоотношения Руси и Немецкого Ордена, особенно в XIII в.¹⁹ В постсоветской историографии интерес к ливонским событиям XVI в., предшествовавшим секуляризации духовно-рыцарской корпорации, проявился в работах А. И. Филюшкина²⁰.

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений исследований Ливонии и Немецкого ордена в этом регионе. В зарубежной историографии, начиная с XIX в., основное внимание уделялось написанию общих работ по истории Ливонии. Во второй половине XX в. акценты сместились в сторону изучения реформационных процессов и положению сословий и политике ландмайстера Плеттенберга. Лишь в последние годы

¹⁶ Форстен Г. В. Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884; Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. СПб., 1893-1894. Т. 1-2.

¹⁷ Форстен Г. В. Акты и письма к истории балтийского вопроса. СПб., 1889-1893, Вып. 1-2.

¹⁸ Ясинский А. Н. Причины падения древней Ливонии. Юрьев, 1898. С. 6-7.

¹⁹ Казакова Н., Шаскольский И. П. Русь и Прибалтика IX - XVII вв. Л., 1945; Королук В. Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954; Балязин В. Н., Россия и Тевтонский Орден // «Вопросы истории». 1963. № 6.

²⁰ Филюшкин А. И. Орден раздора: кто развязал Ливонскую войну? // Родина. М., 2002. №3. С. 48-51; Он же. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007; Филюшкин А. И. Андрей Курбский. М., 2008; Filyushkin A. Ivan the Terrible: A Military History. London, 2008; Попов В. Е., Филюшкин А. И. Война коадьюторов и Позвольские соглашения 1557 г. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб, 2009. № ½, С. 151-183; Филюшкин А. И. Изображая первую войну России и Европы. СПб., 2014.

стали появляться статьи, посвященные Немецкому ордену в Ливонии в 1525-1561 гг., однако вплоть до сегодняшнего дня отсутствует отдельная работа, посвященная влиянию Реформации на духовно-рыцарскую корпорацию на рубеже Средних веков и Раннего Нового времени. В отечественной историографии труды по данной проблематике также отсутствуют.

Текущее состояние историографии определило **цель** данного исследования: анализ развития Орденских структур в Ливонии в условиях Реформации и конфессионализации на отрезке между последним десятилетием правления ландмайстера Плеттенберга и секуляризацией Ордена в 1561 г.;

Поставленная цель определила следующие исследовательские **задачи**:

- исследовать сословное общество в Ливонии в первой половине XVI в. как социальную среду, в которой существовала орденская корпорация;
- изучить позиции рижского архиепископства и епископальных структур в Ливонской конфедерации к 1525 г. в контексте существования двух ландсгерров - архиепископа Рижского и Немецкого ордена;
- изучить структуры орденской корпорации в условиях религиозного раскола, в том числе социальный состав орденских филиалов;
- исследовать внутреннюю политику последних ландмайстеров в отношении сословий и реформационного движения;
- проследить изменение светской составляющей должности ландмайстеров Ордена накануне секуляризации;
- выявить воздействие внешних факторов воздействия на судьбы Ливонии и Ордена, в том числе, и в аспекте взаимоотношений и взаимовлияния Пруссии и ливонского отделения Ордена;

Источниковая база. Для решения поставленных задач привлекается комплекс опубликованных источников и неизданных архивных документов. Помимо документов, относящихся непосредственно к истории Немецкого ордена, были привлечены документы, касающиеся истории рыцарства в Ливонии, что также представляет интерес для заявленной темы исследования. Они позволяют проследить формирование этой прослойки общества, служившей опорой духовно-рыцарской корпорации в Ливонии и иллюстрируют проводимую Орденом сословную политику с целью сохранения своих позиций в качестве сюзерена. Значительная часть используемого актового материала была опубликована в XIX²¹. Помимо этого, был привлечен ряд документов,

²¹ *Bunge F., Toll R. v. Est- und Livländische Brieflade. Erste Abteilung: Die Danische und Ordenszeit. Reval, 1856-1857. Bd. I-II; Klopmann F. v. Kurländische Güter-Chronik. Mitau, 1856-1894. Bd. I-II; Kurländische Güter-Chronike. Mitau, 1895; Archiv des uradeligen Geschlechts Taube, sonst Tuve genannt / Hrsg. von M. F.v. Taube. St. Peterburg, 1911, 1914. Bd. I; Hansen O. Geschichte des Geschlechtes derer von Uexküll. Reval, 1900. Bd. I, II; Fircks E. v. Neue Kurländische Güter-Chroniken. Mitau, 1900-1905; Bruining H. v., Busch N. Livlandische Güter-Urkunde (aus den Jahren 1207-1500). Riga, 1908.*

освещающих социально-политические аспекты ливонского дворянства в интересующий нас период, хранящихся в различных собраниях в Санкт-Петербурге. Например, они иллюстрируют историю владений и хозяйственной жизни рода Таубе, игравшего весьма заметную роль в корпорации орденских вассалов XVI в.²² По некоторым другим родам, наряду с уже опубликованными поместными актами («Güterurkunden»), были использованы источники из Шведского государственного архива в Стокгольме (Riksarkivet)²³, а также материалы Государственного исторического государственного архива Латвии (Latvijas Valsts vēstures arhīvs)²⁴.

Особую важность при исследовании взаимоотношений Ордена и его вассалов представляют материалы ландтагов. Хронологические рамки опубликованных материалов охватывают период 1494-1535 гг.²⁵ Кроме того, были использованы опубликованная часть корреспонденции синдика Риги Ломюллера с маркграфом Вильгельмом и с герцогом Альбрехта Прусского и регесты последнего²⁶, а также ряд документов XVI в., происходящих из ливонского ареала и относящихся к истории Немецкого ордена, из собрания Археографической комиссии в СПбИИ РАН²⁷.

Помимо актового материала были привлечены *нарративные* источники, представленные хрониками XVI в.

«Ливонская хроника» Б. Руссова представляет собой весьма ценный источник по истории орденских владений на этой территории, включенная в сборник Monumenta Livoniae Antiqua²⁸. В 1876 г. Р. Хаусман и К. Хельбаум опубликовали хронику, составленную бывшим чиновником канцелярии Ливонского ордена Иоганном Реннером²⁹. В 50-х гг. XVI в. хронист находился на службе в канцеляриях фогта Йервена и комтура Голдингена, высокопоставленных лиц в руководстве Немецкого ордена. Значительное внимание хронистов уделялось Ливонской войне как фактору, ускорившему секуляризацию Немецкого ордена в Ливонии. Т. Бреденбах полностью посвятил свою работу описанию этого события. Его «Belli Livonici...» вышла в Кельне в 1564 г. Как и многие источники этого периода, хроника была

²² РНБ Ф. 992 № 113. De kop bref op den hoff tho maydel von Johan Ensbecke an Arendt Tuwen. 19.12. 1494; РГИА. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 36. Копии документов Стокгольмского и Ревельского архивов о представителях рода баронов Таубе.

²³ Stockholm RA, Livonica I. vol. 5; vol. 8.

²⁴ Riga, Hist. Staats A., Best. 5561, Fb. 4, № 142, 146, 185; Fb. 2, № 75.

²⁵ Akten und Rezesse der livländischen Standetage (далее AR). Abt. 3 (1494-1535). Riga, 1910.

²⁶ Müller U. Herzog Albrecht von Preussen und das Livland (1525-1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Böhlau, 1996.; Hartmann S. Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreussischen Folianten. Köln, 2008. Bd. III.

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 33. Оп. 1.

²⁸ Russow B. Cronica der Provinz Liefflandt // MLA. Riga, Leipzig, 1847-1848. Bd. 2.

²⁹ Hausmann R. Hohlbaum K. Johann Renner's Livländische Historien. Göttingen, 1876.

опубликована в XIX в. в сборнике «*Historiae Ruthenicae Scriptorum*»³⁰. Не менее важным источником является «Ливонская хроника» Ф. Ниенштедта³¹.

Имеющиеся нарративные тексты во-многом тенденциозны, что характерно для данного типа источника. На характер описаний и оценки хронистов оказали влияние их религиозные и политические пристрастия. Но, тем не менее, они помогают нарисовать картину положения Немецкого ордена в Ливонии в период 1525-1561 гг.

Методология и методы диссертационного исследования обусловлены комплексом поставленных задач и спецификой изучаемого материала. Источники и литература анализируются на основе принципов системности и междисциплинарного подхода. Широко используются данные просопографии, генеалогии, геральдики, нумизматики. В процессе написания диссертационного исследования использовались такие общенаучные методы как описание, анализ, синтез и систематизация.

Постановка задач потребовала подчинить текст проблемно-хронологическому синтезу. Вызовы, с которыми сталкивался Немецкий орден в Ливонии, и его стремление адаптироваться к новым политическим и религиозным условиям рассматриваются с учетом исторической ретроспективы. Задачи исследования решаются в хронологической последовательности.

Объект исследования обусловил широкое применение биографического и просопографического методов. Особое внимание уделяется как рассмотрению личностных связей, как в среде вассалов Ордена, так и семейно-родовых связей внутри Ордена.

Географические рамки исследования охватывают территорию исторической Ливонии, существовавшей до 1561 г. на территории современных Латвии и Эстонии. Она представляла конгломерацию владений Немецкого ордена, архиепископа Рижского, епископов Эзельского, Дерптского, Курляндского, являясь, вместе с тем, частью Священной Римской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают 1525 -1561 гг. Начальная дата отмечена двумя важнейшими событиями. Во-первых, переходом в лютеранство и начавшейся секуляризацией Ордена в Пруссии по инициативе маркграфа Альбрехта Бранденбург-Ансбахского, что привело к рождению светского герцогства в вассальной зависимости от Польши. Тем самым воплотился один из вариантов трансформации духовно-рыцарской корпорации. Пруская модель позже стала существенным «катализатором» для

³⁰ *Historiae Ruthenicum Scriptorum. Saeculi XVI.* Berlin-S.-Peterburg, 1852. Vol. I.

³¹ Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880. Т. 3.

орденского филиала в Ливонии. В тесных контактах с ней прошло правление последних ландмайстеров Ливонии до 1561 г. Во - вторых, в самой Ливонии в это же время Реформация одерживает решающие победы в крупных городах и становится с тех пор важнейшим фактором не только религиозной, но и общественной жизни. Верхняя дата определяется временем Виленского соглашения между Великим Княжеством Литовским и последним ландмайстером Ордена Кеттлером, предрешившим судьбу Орденских владений в Лифляндии и в Курляндии, на месте которых образовалось светское герцогство Курляндия в вассальной зависимости от Польской короны. Это событие стало последним в ряду прочих соглашений с участием воюющих держав, приведших к упразднению орденских структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сословное общество Ливонии первой половины XVI в. предопределяло позиции орденских структур и ограничивало возможности консолидации в рамках квазигосударственного территориального образования. Позиции отдельных сословий, городов, рыцарства, епископата в процессе длительного исторического развития достаточно укрепились, что исключало серьезные сдвиги в балансе сил.

2. Архиепископ Рижский имел в Ливонской конфедерации весьма прочные позиции, ограничивая, тем самым, влияние Немецкого ордена. На протяжении 1525 – 1561 гг. рижский архиепископ, в особенности, после появления на этой должности Вильгельма Бранденбургского, пытался противостоять ландмайстеру как во внутри -, так и внешнеполитических вопросах.

3. Несмотря на имеющиеся сложности, Орден после кончины Плеттенберга сохранял возможность продлить свое существование. К числу содействующих факторов можно отнести, в том числе и относительную закрытость орденских структур от реформационного движения до 30-х гг. XVI в. Во многом это предопределялось тесными родственными узами членов орденской корпорации с вестфальскими землями, где Реформация добилась успехов относительно позже в сравнении с другими регионами Империи;

4. Ландмайстеры стремились избежать эскалации отношений с протестантами, которая могла бы угрожать кризисом и внутренним распадом. Была выстроена, несмотря на свою шаткость, система сдержек и противовесов, временно сохранявшая даже в условиях распространения Реформации административно-правовой каркас орденской корпорации. В Ливонии

сложилась ситуация, характерная в целом для всей Священной Римской империи.

5. К концу существования Ордена в Ливонии уже наблюдалось превалирование светской составляющей в должности ландмайстера, что постепенно отражалось на изменении репрезентативных форм власти.

6. Потребовалось исключительные по динамике, размаху и силе воздействия события («война коадьюторов» и Ливонская война), чтобы подтолкнуть секуляризацию Немецкого ордена. Во многом, этот удар был спровоцирован извне. Альбрехт Бранденбург-Ансбахский, ставший герцогом Прусским, практиковал активное вмешательство во внутрививонские дела. Не последнюю роль в этом играл его брат маркграф Вильгельм Бранденбургский, архиепископ Рижский.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно исследованы судьбы ливонского филиала Немецкого Ордена в условиях распространения Реформации в 1525 – 1561 гг. Изучена взаимосвязь политического курса ландмайстеров и поведенческой модели членов Ордена с развитием евангелического движения. Кроме того, выявлены факторы, способствовавшие более поздней популярности евангелического учения в Ливонии по сравнению с Пруссией и другими землями Империи. В том числе показано влияние родственных связей представителей ливонской корпорации с вестфальскими дворянскими родами и сравнительно поздней модели вестфальской Реформации. Частично были реконструированы социально-политические биографии последних ландмайстеров Ливонии: Брюггеня, Галена, фон дер Реке, Фюрстенберга и Кеттлера. Также был проведен компаративный анализ модели Реформации и конфессионализации в Ливонии, Пруссии и землях Священной Римской Империи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения её данных и результатов в общих и специальных курсах по истории Реформации, Прибалтики и Северной Европы, истории средневековой культуры, страноведения, на семинарских занятиях, при составлении хрестоматий и учебных пособий, комментировании критических изданий памятников периода Позднего Средневековья. Помимо этого, она состоит в возможности использования выводов и результатов работы для более глубокого анализа не только механизмов функционирования Немецкого Ордена в Ливонии в первой половине XVI в., но и европейской Реформации и конфессионализации в её региональных особенностях. Также материал диссертации может быть полезен при подготовке экскурсионных туров по историческим местам Прибалтики.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе выступлений автора на конференциях: «Тевтонский орден и современность» (Черняховск, май 2010, май 2011, май 2012, май 2013), «Livonian war (1558-1582/3) and beyond» (Тарту, декабрь 2012), «Pogranicza w perspektywie badawczej historiografii Europy środkowo-wschodniej» (Вроцлав, апрель, 2013), «5th Annual Baltic military history conference» (Тарту, октябрь 2013) «Борьба за Юго-Восточную Прибалтику в средневековье и новое время» / «Walka o południowo-wschodnie ziemie nadbałtyckie w średniowieczu i erose nowożytnej» (Санкт-Петербург, октябрь 2013) и «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ» Северной Европы» (Санкт-Петербург, октябрь 2013). Кроме того, отдельные положения диссертационного исследования были обсуждены на коллоквиуме «Hamburgisches Doktorandenkolloquium (Mittelalter): Neue Forschungen zur Ordens- und Hansegeschichte» (Гамбург, июль 2013). По материалам данного исследования автором опубликованы 10 статей, в том числе 5 в изданиях из Перечня ВАК.

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)**, в частности, следующим областям исследования: п. 4. история раннего Нового времени (в ее составе Ренессанс и Реформация); п. 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; п. 17. Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил; 22. История религии и церкви.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность, формулируется цель и задачи диссертации, проводится анализ исторической литературы и источников, определяются хронологические и географические рамки исследования, раскрывается методика, определяется научная новизна и практическая значимость диссертации.

В **первой главе «Сословия как политический и экономический фактор в Ливонии»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются характерные черты сословной организации Ливонии к началу изучаемой эпохи. В **первом параграфе**, посвященном рыцарству, основное внимание уделяется социально-политическим и экономическим позициям по отдельным регионам. Основной опорой Немецкого ордена было, как правило, дворянство Харриен-

Вирланда. Его представители были главными адресатами подтверждения? Данные иллюстрируются статистическим материалом отдельных родов с учетом критериев родства и занимаемых номинантами должностей. Также дается анализ роста сословно-корпоративных привилегий вплоть до начала Ливонской войны в связи с необходимостью укрепления собственных позиций.

Своеобразным апофеозом сословной политики Ордена и, вместе с тем, триумфом ливонского дворянства стало появление знаменитой «Красной книги» в 1546 г. В тот год, с согласия ландмайстера Германа фон Брюнгеня, одним из представителей рыцарства Вольфгангом Шеффелем была создана «Книга права» (Rechtbuch), получившая из-за цвета переплета название «Красная книга» (Rothe buch), в которой были собраны все привилегии Харриена и Вирланда за предыдущие солетия, начиная с XIII в. Тем самым возник настоящий корпус сословного права, подытоживавший длительное развитие дворянской корпорации как влиятельного социального фактора.

К началу 50-х гг. XVI столетия практика подтверждения прав рыцарства являлась одним из направлений внутренней политики ландмайстеров. В 1550 г. Иоганн фон дер Реке подтвердил границы владений рыцарства. Генрих фон Гален в 1552 г., помимо подтверждения предыдущих привилегий урегулировал вопрос военных обязательств рыцарства. В его привилегии было оговорено, что владельцы разоренных земель могут, в случае необходимости, ограничиваться оснащением только конницы. От обеспечения пехоты они освобождаются.

Помимо этого, в приведенных документах оговаривалась процедура суда над представителем рыцарства. Нельзя сказать, что комбинация религиозных, династических и социально-политических факторов возникла только в ходе Реформации. Скорее, напротив, перемена конфессии совпала с пиком уже сложившегося благополучия указанных родов. Семейства Таубе и Врангель сохранили сильные позиции в административной сфере, семейство Юкскуль имело большее влияние в церковных кругах. Унгерны и Тизенхаузену играли значительную роль в обеих сферах. Реформация и конфессионализация скорее закрепили, нежели разрушили социальные реалии балтийского дворянства.

Во *втором параграфе* исследуются позиции духовного сословия и эволюция взаимоотношений ландмайстеров и церковных иерархов, главным образом, архиепископа Рижского. В отношениях главных сюзеренов Ливонии прослеживалась борьба за определяющее влияние. Судя по всему, ситуация осложнялась статусом Ордена, также имеющим право не только на светскую, но и на духовную власть, поскольку до рубежа XIV-XV вв. братья Немецкого ордена, по крайней мере, согласно официальным хроникам и ряду булл римских пап, позиционировались как «*militia Dei*». К XVI в. духовно-

рыцарская корпорация перестает восприниматься в подобном свете, но противоречия между архиепископом и ландмайстером продолжают сохраняться параллельно с ростом новой политической силы, которую они приобретали. Позиции церковных властей препятствовали столь быстрому распространению протестантизма по сравнению с Пруссией. Это было обусловлено иной моделью сосуществования орденских и церковных структур. В Ливонии, в отличие от Пруссии, епископства не были инкорпорированы в духовно-рыцарскую корпорацию.

В *третьем параграфе* демонстрируется роль городского фактора в эпоху Реформации и начавшейся конфессионализации, дается характеристика городской топографии и указываются предпосылки усиления влияния городских общин. Так, одним из показателей влияния бюргерства является рост сосредотачиваемой в их руках недвижимости на территории города. Ф. Беннигхофен весьма обстоятельно показал наличие не только духовной (епископ, капитул) и орденской, но также частной, а именно купеческой земельной собственности. Динамика прослеживается по данным XIV—XVI вв. (отражающим и более раннюю стадию), частным владельцам на территории «старого города» принадлежало примерно 58 % участков. В условиях кризиса межсословных отношений города, особенно члены Ганзейского союза, а позже и Шмалькальденской лиги наращивали свое политическое влияние в первой половине XVI в.

Вторая глава «Орден и Реформация: от Плеттенберга до Кеттлера» состоит из пяти параграфов. В *первом параграфе* рассматривается сложившаяся в Ливонии конфессиональная картина. Трудности, с которыми столкнулся ландмайстер в процессе урегулирования сословных конфликтов, как нам кажется, лежали в нескольких плоскостях. Ими были не только позиция самой духовно-рыцарской корпорации по отношению к распространению протестантизма, но и различие картины распространения евангелической веры, наблюдаемой в разных частях Ливонии, что осложняло положение Ордена в качестве сюзерена, выступавшего арбитром в сословных конфликтах. На фоне обострения обстановки, прослеживается и нарушения единства в религиозном вопросе. *Во втором параграфе* дается анализ социальной природы орденских структур в период Реформации. Главное внимание обращено на вестфальское происхождение большинства членов орденской корпорации, исследуется степень их приверженности протестантизму в условиях реформационных процессов в самой Германии. Важность вестфальского фактора и его влияния показываются на примере нескольких родов с привлечением статистического материала. В рассматриваемом случае, подавляющее большинство братии

происходило из вестфальского мелкого рыцарства. В 20-50-е гг. XVI в. вестфальское рыцарство продолжало оставаться центрообразующим в процессе формирования духовно-рыцарской корпорации. Наиболее важными центрами пополнения рядов братии в это время были епископства Мюнстер, Оснабрюк, Падерборн и Вест Реклинггаузен. Из светских владений выделяются графства Марк, Равенсберг и Липпе. Взаимосвязь места происхождения братии с интенсивностью рецепции протестантизма в Ордене можно наблюдать на примере Пруссии и Бранденбург-Ансбаха, откуда был родом герцог Прусский. Он и бывшие рыцари Немецкого ордена из Пруссии способствовали успехам проповедника Преннера и клирика Профеля в распространении евангелического учения во время визита в кафедральный собор в 1526 г. В отличие от Бранденбург-Ансбаха или Франконии, в Вестфалии принятие евангелических правил относится только к 30-40 - м гг. Более позднее распространение евангелического учения в вестфальских землях и практически одновременный рост популярности протестантизма в среде ливонского рыцарства и братии ордена позволяет сделать предположение об их взаимосвязи.

В параграфах с *третьего по шестой* дается реконструкция последних десяти лет правления Плеттенберга и социально-политическая биография его преемников: Брюггеня, Галена, фон дер Реке, Фюрстенберга. Показаны основные вехи в деятельности ландмайстеров и их связь с социально-религиозной конъюнктурой Ливонии. Несмотря на то, что ландмайстеры духовно – рыцарской корпорации продолжали оставаться католиками они не препятствовали распространению протестантизма. В этой связи, показательным является 1532 г. На Вольмарском ландтаге 25 февраля 1532 г. ландмайстер поддержал сословия в религиозном вопросе, о чем свидетельствует рецесс ландтага. В нем говорится о том, что отныне всякий высокого или низкого сословия, может поступать в делах по своему желанию, за что будет держать ответ перед Господом, императором и всеми христианами. 1 апреля 1533 г. был заключен Венденский союз. Он представлял собой договор между сословиями Ливонии, Орденом и маркграфом Вильгельмом Бранденбургским. Основные положения состояли в том, что божественное слово может проповедоваться свободно и беспрепятственно, и никто не будет терпеть обид за свое вероисповедание. Политика если не поддержки, то непротиводействия продолжилась и при последующих ландмайстерах. Отношение к евангелическому учению у ландмайстера Брюггеня, по сравнению с Плеттенбергом, судя по всему, было более благожелательным. Такая позиция ландмайстера прослеживается в присяге, которую он принимал от жителей

Ревеля в 1536 г. К этому времени вассалы, в данном случае жители Ревеля, давали клятву верности не корпорации в целом, а лично ландмайстеру.

Распространение евангелического учения наложило свой отпечаток на эту процедуру. Отношение к этим изменениям позволяет нам судить о позиции, занимаемой ландмайстером, в данном случае Брюнгенеем, по отношению к протестантизму и своим вассалам, исповедующим новую веру. Прежняя формулировка «...Божьей помощью и его справедливостью...» была изменена на новую «...Божьей помощью и его евангелической справедливостью...». 24 сентября 1542 г. Иоганн фон дер Реке, будущий ландмайстер, направил ходатайство ревельскому магистрату, в котором защищал Симона Ванрадта, проповедника и автора Катехизиса, бежавшего из города. Кроме того, он просил о выдаче Ванрадту, оставшихся в городе книг, поскольку они были предусмотрены для «...обучения неверующих...». Во второй половине 40-х гг. XVI в. Иоганна фон дер Реке выступал не только в роли защитника проповедника. По его инициативе в Феллине, где он исполнял в тот момент должность комтура, планировалось основание частной школы для горожан - лютеран. Впоследствии, заняв должность главы Ордена, он ввел в Риге, с согласия рижского архиепископа, налог, направленный на сбор средств для постройки этого учебного заведения. На фоне лояльного отношения к протестантизму со стороны ландмайстеров, прослеживался рост светской составляющей их должности. Эти тенденции проявились, как в репрезентации власти ландмайстеров, так и появлении личного имущества у братии духовно-рыцарской корпорации, что нашло отражение в нескольких завещаниях. Это было прямым нарушением орденского устава. Кроме того, секулярные тенденции проявились и в изменении вассальной присяги, которая к середине XVI в. стала приноситься не Ордену как корпорации, а лично ландмайстеру.

Пятый параграф отдельно посвящен ландмайстеру Готтхарду Кеттлеру. Он, еще занимая должность комтура Дюнабурга, посетил в 1556 г. Виттенберг, что, возможно, оказало влияние на его взгляды. Вскоре после этого, он изъявил желание открыть протестантскую школу, в которой изучались бы основы нового учения. С этой целью он отправил посланника к рижскому хаускомтуру Георгу фон Зиборгу, чтобы последний пригласил Давида Цитреуса из Ростка для основания протестантской школы или гимназии в Пернау. Во время переговоров, проходивших в Вильне в 1559 г., он стремился сохранить позиции протестантизма, упоминая о нем, как о «принятой религии». Важным событием, показавшим отношение братии Ордена к протестантизму, было собрание в Риге орденских гебитигеров 5 апреля 1560 г. Предполагалось, что можно было бы вывести земли из кризиса путем принятия ландмайстером

титула светского государя и заключением брака. Под «христианским браком» («christliche Verheiratung»), судя по всему, понимается заключение брака с представительницей именно протестантской фамилии, что следует из данной формулировки, являющегося аналогом «christliche Ehe». Доказательством служит сделанный выбор в пользу Анны Мекленбургской, исповедующей протестантизм. Важен сам факт обсуждения возможности заключать брак. Как в Средние века, так и в Раннее новое время заключение династических браков служило средством создания или укрепления союзов. Немецкий орден не имел такой возможности из-за приносимого братией духовно-рыцарской корпорации обета целибата. В этой связи, описываемые события показывают изменение настроений среди гебитигеров Ордена, что было связано не только с внешнеполитической ситуацией, но и ростом популярности протестантизма.

В третьей главе «Между Пруссией, Польшей и Московским государством: под ударом извне» изучается проблема внешнего влияния. В центре внимания - Пруссия и её воздействие на религиозно-политическую ситуацию в Ливонии и Польша, как активный участник этих процессов. Глава состоит из трех параграфов. *Первый параграф* отведен анализу прусского фактора в политике городской общины Риги, в частности - роли рижского синдика Иоганна Ломюллера. Он и пропрусская партия в совете, чьим активным участником он являлся, надеялись на секуляризацию Ордена в Ливонии и образование протестантского герцогства с последующим возможным объединением с Пруссией. В избрании в 1528 г. новым архиепископом Томаса Шенинга они видели возможность реализовать свои планы. Пропруская партия навязала новому архиепископу в коадьюторы маркграфа Вильгельма Бранденбургского брата герцога Прусского. Маркграф был об этом тайно информирован своим гофмейстером Майнеке фон Ширштедтом. В 1530 г. он был избран. Однако Шенинг вряд ли знал о планах Вильгельма превратить Ливонию в светское княжество. Архиепископ отправил жалобу в имперский суд, что с приходом Реформации в Ригу фактически пропали архиепископские владения и право. По этому делу еще 11 сентября 1528 г. был издан имперский мандат по Ливонии. Рижский совет отправил Ломюллера в 1529 г. в Любек. Он провел переговоры с уполномоченными архиепископа о соглашении, результатом которого стал договор от 30 июля 1530 г. сроком на 6 лет. Согласно ему, архиепископ вновь получал верховенство в городе, но должен был гарантировать трех евангелических священников. Иоганн Ломюллер поддерживал Вильгельма Бранденбургского в его претензиях на епископство Эзельское, что, в конечном итоге, привело к т. н. «Эзельской распре» 1532 г. Согласно аргументации Ломюллера, поскольку

маркграф действовал как инструмент Бога с целью распространения евангелической веры в Ливонии, его действия нельзя было считать греховными. Вильгельм Бранденбургский стремясь показать свою легитимность, утверждал, что он представляет интересы папства и императора, а также был приглашен сословиями, старался показать легитимность своего избрания. Польский король Сигизмунд I поддержал его претензии на епископство Эзель-Вик. Сложившаяся ситуация угрожала позиции Ордена в Ливонской конфедерации. В этих обстоятельствах ландмайстер решился на подписание Венденского союза в 1533 г. Однако окончательно конфликт был урегулирован на Феллинском ландтаге 1534 г. Решение этого ландтага, было направлено против Венденского союза, практически его аннулируя. Собравшиеся, включая Шенинга и орденского ландмаршала Брюнгенея, постановили, что законно признанным епископом Эзель-Вика объявляется Буксховден. Как следствие, Вильгельм должен был отказаться от своих притязаний на эти территории, вернуть захваченные им области. Постановления ландтага были утверждены с целью защиты от волнений и вооруженных конфликтов внутри земель и от внешнего вмешательства.

Во втором параграфе рассматривается степень участия Империи в делах Ливонии, как ее сюзерена и размерах поддержки Ордена в обстановке религиозного раскола и острых внутренних разногласий. Ливония формально была частью Священной Римской империи. Это проявлялось не только в рекрутации братии, но и в участии Ордена во внутриимперских делах. Известно участие ливонского ландмайстера и ряда гебитигеров Ордена в заседаниях рейхстагов. Император зачастую выступал в качестве арбитра в решении споров архиепископа с Ригой или ландмайстером Ордена. И тот и другой носили титул имперских князей. Когда в 1525 г. после секуляризации орденских владений в Пруссии стали распространяться слухи об аналогичных процесса в Ливонии, ландмайстер Плеттенберг стараясь их опровергнуть, обращался не только к Папе, но и непосредственно к императору. 40-50 – е гг. XVI в. отчетливо показали место Ливонии во внутриимперских делах. С одной стороны, религиозные вопросы, решавшиеся на рейхстагах, проходили при непосредственном участии представителей Ордена. С другой – ливонский вопрос в преддверии Ливонской войны занимал важное место на общеимперских собраниях, о чем могут свидетельствовать рецессы рейхстагов.

Третий параграф посвящен последнему внутреннему кризису кануна войны – т. н. «войне коадьюторов», её истокам, ходе и последствиям для внутреннего положения в Ливонии. Ситуация стала обостряться на ландтаге в Вольмаре 8 марта 1556 г. На повестку дня был вынесен вопрос о коадьюторстве

Христофа Мекленбургског. Ливонское духовенство оказало поддержку архиепископу и новому коадьютору, в то время, как Орден выступил против этого назначения. Тогда было принято компромиссное решение, согласно которому Христоф признавался коадьютором, но его полномочия ограничивались 21 пунктом. Основными были: запрет жениться, слагать с себя сан, секуляризировать архиепископство, занимать какие-либо другие должности, кроме коадьюторской, заключать какие-либо договоры с польской Коронай, действовать во вред независимости Ливонии т. д. Но Орден остался недоволен навязанной ему кандидатурой Христофа Мекленбургского. Последний вместе с Вильгельмом были крайне не удовлетворены предъявленными им требованиями, считая их неприемлемыми.

Конфликт разгорался, и этому способствовали разногласия и внутри Ордена. Дело в том, что ландмайстеру также был нужен коадьютор. Основными претендентами были ландмаршал Каспар фон Мюнстер и феллинский комтур Вильгельм фон Фюрстенберг, который и получил эту должность, ввиду пропольских взглядов фон Мюнстера. Это было нарушением традиции, поскольку именно ландмаршал должен был занять этот пост, что вызвало раскол внутри Ордена. Мюнстер отправился в Пруссию и Польшу, создавая себе партию против ландмайстера. В мае 1556, он предпринял попытку захватить Дюнамюнде. В 1557 г. в конфликт вмешалась Польша, вынудив Немецкий орден пойти на уступки, отразившееся в Позвольском мире, подписанном в том же году. Последовавшая за этими событиями Ливонская война нанесла непоправимый удар духовно-рыцарской корпорации в Ливонии, ускорив его секуляризацию. Поводом для начала войны послужил вопрос о Юрьевой дани. На открывшемся в мае 1558 г. ландтаге, сословиями было решено выплатить московскому царю 60000 марок. Поскольку была собрана только половина суммы и не соблюдены условия предыдущего пятнадцатилетнего перемирия, Иван IV Грозный начал военные действия против Ордена

За май-октябрь 1558 г. русские войска взяли 20 городов-крепостей. Когда русские войска отошли на зимние квартиры, оставив в городах небольшие гарнизоны, Готтхард Кеттлер предпринял ответные действия. В конце 1558 г. Кеттлер подступил к крепости Ринген. В ответ на действия Ордена, через два месяца после падения крепости Ринген русскими войсками был проведён зимний рейд, представлявший, своего рода, собой карательную операцию. 17 января 1559 г. в битве при Тирзене духовно-рыцарская корпорация потерпела поражение. Были потеряны Нарва, Нейхауз. Во время перемирия, подписанного в марте 1559 г., во многом под давлением Империи и Дании, Готтхард Кеттлер

заклучил в Вильне с Сигизмундом II соглашение, о котором упоминалось во второй главе. По нему земли Ордена и владения рижского архиепископа переходили под протекцию польской Короны. В тоже году Ревель отошёл Швеции, а Эзельский епископ уступил остров Эзель герцогу Магнусу, брату датского короля, за 30 тысяч талеров. В 1560 г. после потери Феллина, в котором был пленен бывший глава духовно-рыцарской корпорации и поражения при Эрмесе для ландмайстера стало очевидным, что необходимо искать выход из сложившегося положения. На решение принести ленную присягу польской короне повлиял переход под шведское покровительство части рыцарства и Ревеля. В сложившейся ситуации Кеттлер считал, что единственной возможностью сохранить за собой хотя бы небольшую часть территории является принесение вассальной зависимости от Польши. Союзник Фюрстенберга, Дания, ввиду своей отдаленности, казалась новому ландмайстеру менее перспективным партнером, нежели более сильная и близкая Польша. По мнению исследователя, партия Кеттлера была слабее, нежели Альбрехт со своими сторонниками в период проведения реформ, и он не мог отвечать за весь Орден. В данном случае следует учитывать фактор внешнего давления со стороны Пруссии, Польши и Московского государства.

Чтобы оставить за собой хотя бы часть территории, ландмайстер решается на секуляризацию духовно-рыцарской корпорации. Одним из условий, как уже говорилось, было сохранение за новыми подданными Аугсбургского вероисповедания. Результатом стало получение Готтхардом Кеттлером Курляндии и Семигалии в наследное владение в качестве герцога. 28 февраля 1561 в Вильно был подписан *Pacta subjectionis*, а Кеттлер и сословия присягнули на верность. После этого 6 марта 1562 г. в Риге он был объявлен королем Польским герцогом Курляндским и Семигальским..

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В первой половине XVI в. Немецкий орден в Ливонии столкнулся не только с внешними, но и с внутренними вызовами, связанными в первую очередь с реформационным движением. Ключевую роль сыграли сословия Ливонии, ставшие результатом долгого исторического развития и интересы которых оказались слишком разнополярны. Влияние сословий было обусловлено разными причинами. Бюргерство в городах (Ревель, Дерпт, Рига) имело крупный вес во многом в силу экономической роли в регионе, а в случае с Ригой также политической, ввиду членства города с 40-х гг. города в Шмалькальденском союзе. Рыцарство сумело сохранить ведущие позиции в провинции и остаться опорой Ордена в военно-политическом аспекте. Важную

роль здесь играли родственные связи светского дворянства с орденой братией, формировавшие настоящий олигархический союз элиты в Ливонии. Отсутствие у духовно-рыцарской корпорации привычной династической стратегии компенсировалось созданием многочисленной клиентелы из числа светских родственников, помещенных во владениях Ордена.

Активная контрреформационная позиция епископата, как мощной, в правовом отношении независимой от Ордена структуры. Ливонская модель существенно отличалась от прусской, где епископства были инкорпорированы в духовно-рыцарскую корпорацию. В Ливонии влияние церковных структур было значительно сильнее, что обуславливалось, в том числе, и тесной интеграцией епископата в систему династических связей Империи. В борьбу за ливонские кафедры были замешаны крупнейшие северонемецкие княжеские дома, далеко не всегда заинтересованные в секуляризации имущества своих родственников.

Одним из факторов временного сохранения орденой структур стал региональный принцип рекрутирования новых членов духовно-рыцарской корпорации. В отличие от прусской ветви, комплектовавшейся, как правило, из Рейнских земель, ливонская пополнялась, главным образом, представителями Вестфалии. В этом регионе Священной Римской империи реформационные процессы начались несколько позднее, чем во Франконии и Бранденбурге. В связи с этим, учитывая сохранение связей членами Ордена со своими семьями в Империи, крайне велика вероятность, что личностное отношение к протестантизму формировалось у них не только под влиянием внутрививонских, но и вестфальских процессов. Это обусловило более поздний рост популярности евангелического учения в рядах ливонской братии по сравнению с прусскими членами Ордена.

Несмотря на тенденции к сдерживанию реформационных преобразований, к 1561 г. явно обозначились признаки важных перемен. Наблюдался рост светского содержания должности ландмайстера, и менялись репрезентативные формы. Наблюдается активное развитие практики размещения ландмайстерами родового герба на монетах, практически вытеснив орденой символ. Согласно завещаниям, некоторые братья Ордена имели личную собственность, что запрещалось уставами духовно-рыцарской корпорации. Кроме того, секулярные тенденции проявились и в изменении вассальной присяги, которая к середине XVI в. стала приноситься не Ордену как корпорации, а лично ландмайстеру.

Кризис середины XVI в. был во многом предопределен комплексом внешних проблем. Огромную роль здесь играло влияние соседней Пруссии.

Если в 20-е гг. оно ограничивалось лишь борьбой за Ригу, то, начиная с 30-х гг. резко расширяется усилиями знаменитого Альбрехта Бранденбург-Ансбахского. Результатом стало разрушению хрупкого внутреннего компромисса сословий, что привело к Эзельской распре, «войне коадьюторов» и, в конечном итоге, открыло путь Ливонской войне. Орден, несмотря на все усилия наследников Платтенберга оказался обречен на распад. Успешную стратегию сохранения духовно-рыцарского сообщества как самостоятельной силы в условиях перемен выработать так и не удалось. Секуляризация орденских владений прошла по прусскому, уже знакомому и отработанному варианту. Ландмайстер принимал протестантизм и становился светским правителем.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Вебер Д. И. Братия Тевтонского ордена и ее образ в восточно-европейских источниках и посланиях римских пап XIII-XIV вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2009. — Т.8. Вып. 1. — С. 107-113 (автора – 0,4 п. л.).

2. Вебер Д. И. Эстляндская ветвь семейства Таубе в период Реформации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2010. — № 4 — С. 118-125 (автора – 0,6 п. л.).

3. Вебер Д. И. Магистры Немецкого ордена в Ливонии 1525-1561 гг. и реформационные процессы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2011. — Т. 10. Вып. 10. — С. 112-116 (автора – 0,5 п. л.).

4. Вебер Д. И. Немецкий орден в Ливонии в период Реформации: вестфальский фактор // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2012. — Т. 11. Вып. 8. — С. 157-162 (автора – 0,4 п. л.).

5. Вебер Д. И. Последний ландмайстер Немецкого ордена в Ливонии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2014. — Т. 13. Вып. 1 — С. 19-25. (автора - 0,5 п. л.)

Другие публикации:

6. Вебер Д. И. Реформация и балтийское дворянство: разрыв или континуитет? // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых

исследователей / Отв. ред. Дементьев И. О. — Калининград: Российский гос. ун-т им. И. Канта, 2010. Вып. 5. С. 24-44 (автора – 1,5 п. л.).

7. Вебер Д. И. Влияние Реформации на репрезентацию ландмайстеров Тевтонского ордена в Ливонии // Балтийские исследования / Отв. ред. Дементьев И. О. — Калининград: Российский гос. ун-т им. И. Канта, 2010. Вып. 6. С. 72-83 (автора – 0,7 п. л.).

8. Вебер Д. И. Прусское влияние на реформационные процессы в Ливонии и позиция Ордена // Тевтонский орден: история и современность: материалы II Всерос. науч. конф. Черняховск, 3 мая 2010 г. — Калининград: Российский гос. ун-т им. И. Канта, 2011. С. 54-64 (автора – 0,6 п. л.).

9. Вебер Д. И. Эзельская распря как политический и религиозный конфликт // Studia Teutonica. Исследования по истории Немецкого ордена / Отв. ред. Дементьев И. О. — Калининград: Балтийский фед. ун-т им. И. Канта, 2012. С. 79-87 (автора – 0,5 п. л.).

10. Вебер Д. И. Немецкий орден в Ливонии на начальном этапе конфессионализации // Калининградские архивы / Отв. ред. Маслов В. Н. — Калининград: Государственный архив Калининградской области, 2013. Т. 10. С. 35-47 (автора – 0,6 п. л.).

Вебер Дмитрий Иванович
НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН В ЛИВОНИИ ОТ РЕФОРМАЦИИ ДО
СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Подписано в печать 28.04.2014
Формат 60/84х16. Бумага офсетная. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,16 Уч-изд. л 1,15 Тираж 100 экз.

Отпечатано на полиграфической базе копировально-множительного
участка Исторического факультета СПбГУ
199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская
линия, д. 5 Тел (812) 328-94-47